

А. В. Смирнов

ВЕДЖЕТЕБЛС*

[o-v-o-shch-I]

Повесть о ненастоящих людях

*Овощи

А. В. Смирнов
Веджетеблс* {о-v-о-shch-I}.
Повесть о ненастоящих людях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22573661
ISBN 9785448362408*

Аннотация

Книга погружает нас в мир среднестатистического менеджера одной из московских фирм. Многие читатели узнают в её героях себя и смогут «поразмыслить» вместе с автором над своей жизнью и ходом обычных вещей в ней. Мир, описанный «без прикрас», внезапно наполнится событиями, которые заставят нас переживать за главного героя. А его умение выходить из сложившихся ситуаций и противостоять системе и вместе с тем стремление «выбраться из ведра с крабами» никого не оставят равнодушными!

Веджетеблс* {o-v-o-shch-I}

Повесть о

ненастоящих людях

А. В. Смирнов

© А. В. Смирнов, 2017

© Наталья Ямщикова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-6240-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иногда стечение обстоятельств может привести нас к прямо им противоположным. Черда благоприятных событий подводит к печальному итогу, а порой случается, падая с большой скоростью в пропасть, оказываешься у истоков нового радостного периода. Хотя какая разница? Главное ведь конечный результат. Правда?

Я только что закончил читать очередной роман С. Ми-наева. Складно пишет автор. Не знаю, к счастью или к со-жалению, скорее второе, но я варюсь в другом соку, точ-нее живу в другой жизни. Жизни не той, которую рисуе-автор-циник. А в той, где нет модных вечеринок, нет селеб-рити, где измены осуждают, а не обсуждают, где зарплаты измеряются в тысячах рублей, а не долларов. Помимо ме-

ня в такой жизни несет свое существование девяносто процентов населения, а может, и больше. Я статистику не веду. Отложил книгу в сторону и налил в свой стакан купленный по акции дешевый виски. Это не Chivas или Dewars, я, честно, даже названия своего напитка никогда не слышал. Залпом осушил его, и настроение мое улучшилось. Не подумайте, это не дневник обычного алкоголика, ибо сегодня пятница, неделю я плодотворно потрудился и могу позволить себе сейчас расслабиться. Включаю телевизор, что делаю крайне редко. Но и это чтобы убедиться в своем статусе потребителя-обывателя. Овощем себя пока назвать язык не поворачивается. По ТВ, как всегда, одно и то же. Собственно, то, что делает грандиозные рейтинги каналам: ржака, жесь и жрака. Еще Цезарь выдвинул аксиому о толпе, хлебе и зрелищах. Другое наше общество уже не смотрит или не знает, что есть это самое другое. Я выпиваю еще 50 грамм, и шутки, доносящиеся из телевизора, становятся смешными. Еще пара стаканов, и я, наверное, буду кататься по полу от смеха. Вот теперь я уже типичный овощ, овощ-обыватель, немного пьяный, смеющийся над тупыми шутками и думающий, что все у меня здорово в моей жизни. Час не поздний, но уже не светло. Я выглядываю в окно и вижу сотни горящих окон. Раньше я любил смотреть в окна и представлять, чем занимаются люди в каждом из них: в одних пекли торты, в других отмечали праздники, в третьих ругались, в четвертых мирились, в пятых смеялись... Сейчас я так же люблю смотреть

в эти окна, но теперь уверен, что ни хера там никто ничем не занимается. Там все такие, как и я. Заняли горизонтальное положение на диване. Пьют, в зависимости от предпочтений и достатка, и смотрят в экран телевизора либо монитора. Жалуются на власть, соседей, тяжелое время и радуются предстоящим выходным. Ведь только в эти дни, как им кажется, они живут...

Нет, нет, я помню о себе и с радостью представляюсь. Меня зовут Антон (не нужно сразу рифмовать), мне 27 лет. Я работаю торговым представителем в одной из торговых компаний Москвы. Пройдет еще 2—3 года, и я, если такими темпами буду двигаться дальше, точнее стоять на месте и топтать грунт, превращусь из подающего надежды в подававшего надежды. И это меня, черт это самое дери, очень тяготит. Из моих активов у меня есть разбитая по всем статьям китайская малолитражка, которую я приобрел после того, как меня лишили прав. Ей подходит только эпитет «прикольная». Если учесть состояние, до которого я ее довел, то еще и «печальная». Еще на моем счету лежит около 1 500 000 рублей. И это в 27-то лет! Я их не сделал, провернув грамотную операцию. Это капитал, который я кропотливо копил последние пару лет, попутно отказывая себе во всем, чего обычно желает среднестатистический гражданин. Раньше копил, чтобы вложить их куда-нибудь, теперь не знаю для чего. С каждым днем рисковать становится боязней и боязней. Дважды открывал малый бизнес и ровно столько же раз его закрывал.

Сделал вывод, что я либо непутевый предприниматель, либо неудачливый персонаж. Еще из активов: мои три верных друга, или подельника, как мы называем друг друга в своем кругу, и родной брат. Сначала расскажу, почему статус «пodelьники», а потом расскажу о каждом из них. Мы продаем алкоголь по простой и незаконной схеме. Покупаем в Дагестане канистрами коньяк, коньяк вполне сносный. Покупаем в Москве в барах и ресторанах пустые бутылки из-под маститого алкоголя, закручиваем их уже с нашим сырьем, с помощью приобретенного станка клеим «акцизы» – фантики и по доступным ценам продаем в розничные магазины. Они, магазины, всегда рады нас видеть и у нас покупать «элитный» алкоголь. А простому человеку напиши, что он приобретает Remy Martin, то дальше продолжать не нужно. В наших точках знают, кому нужен оригинал достать, а кому «за оригинал выдать». Бывали, конечно, казусы и «возвраты», но это крайне редко.

Теперь по ролям. Все начинается в городе Армавире, откуда я родом. В нем проживает мой друг Вазген. Его задача – купить определенный объем алкоголя и отправить его в Москву. Далее в столице в заранее скупленную тару, а поставщиков таковой у нас тоже хватает, следующий подельник-друг переливает содержимое пластика в «элитную одежду». Этим занимается Артур, для которого мы сняли полуподвальное помещение в одном из спальных районов Москвы. Третий товарищ, Ринат, готовит псевдодоку-

менты и со знанием дела занимается бухгалтерией. Моя задача во время разъезда по своим магазинам, за которыми я закреплен, собрать заказы для фирмы, в которой я работаю, а потом, в сторонке, в рознице оформить уже свой личный заказ, который не облагается никакими налогами. Ночью я, Артур и Ринат осуществляем логистику. Все гениальное просто. Конечно, чревато, но от зарплаты и до нее же жить не хочется совсем. Нет, мы не травим людей и не спаиваем их. Если только одурачиваем. Так этим все занимаются. Жить по принципу курятника («клюнь ближнего, насри на нижнего») удобно и не стыдливо вовсе. На полках есть товар и поопасней нашего, хотя я бы не сказал, что продаем мы адское пойло. А те, кто злоупотребляет, так они же не с нас начинали. Вот такая несложная система дает нам порядка 10 000 долларов чистого месячного дохода, что вдобавок к нашим официальным заработкам прибавляет неплохой бонус. Можно делать и большие объемы, но как бы с фразером, сгубленным жадностью, не вышло.

Теперь о пассивах. Я снимаю комнату в одном из самых «благополучных» районов Москвы, Восточном Дегунино. Иногородним это мало о чем скажет, приезжим скажет многое, местным лучше там вообще не появляться. В соседней комнате живет человек по имени Петр. Больше я о нем ничего не знаю. В том и дело, что он там ЖИВЕТ. «Дома» я бываю нечасто, но и в те редкие моменты пересекаемся мы с ним дай бог раз в пару месяцев. Если со мной что-нибудь

случится, он вряд ли об этом узнает, то же самое и по отношению к нему. А если с нами разом произойдет несчастье и мы оба будем находиться в квартире? Бр-р-р-р-р-р.

Еще к пассивам я отнесу свою езду без прав, так как был год назад лишен таковых по причине пьяной езды. Прав меня лишили, но желание садиться за руль это у меня не отбило, а посему и приходится иногда отдавать серьезные суммы относительно моего личного бюджета лицам, представляющим власть. Помимо серьезных материальных затрат, но это непосредственно при контакте с полицейскими, уменьшается количество моих нервных клеток даже при виде людей в погонах. Перспектива быть арестованным на несколько суток или лишиться минимум 100 американских в восторг меня не приводит вовсе.

Отдельная глава пассивов, как бы это цинично ни звучало, это моя личная жизнь. У меня есть девушка Аня и еще одна девушка Яна. Будто нарочно подобрались. Хорошо хоть не Оля и Яло. С Аней мы три года в нестабильных отношениях, и, как ни печально это звучит, они вот-вот подойдут к концу. Яна – особый случай. Для нее я любовник. Она в статусе замужней женщины. Ане 23, Яне 32, мне 27. Как буриданов осел, не знающий какой возраст выбрать. С одной стороны, близкие к краху отношения с «любимой», с другой – отношения не со своей женщиной. Один интересный факт: у Яны муж – инструктор по капоэйре. Вдумайтесь: если я буду им застукан с его супругой, то буду получать экзо-

тические пиздюли. Не хочется думать о таком, но как представляю, что буду по полной выхватывать от танцующего передо мной дядьки, у меня возникают двойственные чувства: и весело и страшно.

Еще стоит обязательно упомянуть одного актера в сценарии моей жизни. Он не является ни активом, ни пассивом – это мой позитив и по совместительству коллега Лешка Лешкин. Он также бороздит поля торговых зон, успешно продавая то, что значится у него в прайс-листе.

Если я это воплощение цинизма, сарказма и иронии, то он – символ жизнерадостности, улыбки и положительных эмоций. Иных эпитетов подобрать я к нему не могу. После еженедельных посещений в офисе я стараюсь троллить всех и всякого, невзирая на должности и личные отношения, от чего весь офисный народ веселится до тех пор, пока очередь не доходит до конкретного объекта насмешек. Так было в «Приключениях Незнайки и его друзей». Он пытался быть поэтом, художником, еще кем-то. Рисовал товарищей и писал о них стихи. Этим всех забавлял, за исключением того, кого рисовал и о ком писал. В итоге меня любят все и эти же все меня ненавидят. Лешка же получает только первую часть тех эмоций, которые адресованы мне. Плюс он успешный продажник. Это даже не в силу его профессиональных качеств. Все очень просто: он спит с начальником отдела продаж, который (-ая) ставит ему ВСЕГДА ВЫПОЛНИМЫЕ планы. Видимо, постельные планы он выпол-

няет тоже успешно. Все прямо пропорционально. Он женат, но не является любовником, как я, а имеет любовницу.

Если с тремя своими друзьями-партнерами-подельниками мы познакомились в силу различных обстоятельств и дружим уже более десяти лет, то Лешку я знаю около года. Я пришел в компанию после очередного увольнения. С ним мы сразу нашли общий язык. Он быстро посвятил меня в секреты и тонкости работы. Точнее, как меньше работать и при этом неплохо зарабатывать. Я и без него это знал и уже давно мечтаю написать книгу «Тренинг КАК ГРАМОТНО ПАРАЗИТИРОВАТЬ В ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ И ПОЛУЧАТЬ ЗА ЭТО ЗАРПЛАТУ». Однако Алексей избавил меня от «втираний» и «приглядываний» к нынешнему месту работы. А в течение вечера за кружкой пива на пальцах объяснил, как, где и что. Я сделал вывод, что мы оба хорошо разбираемся в людях, раз так быстро оказались за одной партией. Не выкладывал я ему о своих «ночных» продажах. Это ни к чему. При очередном романтике с начальником мог к слову рассказать ему (ей) о моей торговле. Тот (та) сразу бы меня слила. Тому (той) нужен карьерный рост. Мне же нужна работа и приятель на работе. Свои приоритеты я поставил выше. Уверен, что не прогадал.

Расскажу вкратце о своих друзьях-подельниках-партнерах.

Вазген.

Занимается в Армавире тем, что ставит телефонные тер-

миналы, – это его основной доход. Помимо этого, иногда с товарищами-ахперами возит и перепродает по региону овощи и фрукты – это уже классика. Не женат. В поисках женщины, не имеющей сексуального опыта. Но при этом трахает все, что противоположного пола. Нередко на этой почве возникают проблемы. Либо от обиженных дам, либо от огорченных господ. «Вазген, знаешь, что такое принципы?» – «Принципы? Нет, не слышал!» Он маленького роста. Размер ноги 37 в его 27 лет. Характер и выдержка – объекты моей зависти, конечно же белой. Предлагал ему не раз в Москву. Не раз получал отказ.

Артур.

Работает в продажах. Поменял несколько мест работы, и я никогда не знал, чем конкретно он торгует. Говорит о работе много, но никогда не поймешь сути его деятельности. Женат. Жена меня ненавидит. А мне на нее абсолютно все равно. И это меня радует. Я даже выражение придумал на этой почве: «Меня раздражают Алла Пугачева и Филипп Киркоров, но еще больше меня раздражает то, что они меня раздражают!» Хоть женат, но частый посетитель московских борделей. В этом я его не поддерживаю вовсе. Себя отношу к категории людей, предпочитающих мастурбацию проституции.

Ринат.

Недавно стал перепродавать двери и комплектующие к ним с каким-то знакомым. Этот знакомый мне не знаком. Минимальная маржа – неплохие обороты, и Ринат уже ра-

ботаает на себя. Наравне с Вазгеном имеет абсолютное право не называть себя рабом. Тоже женат. Его жена если меня не ненавидит, то от меня своего мужа всячески оберегает. И правильно делает. За прошлый год я получил административный арест за езду без прав в виде десяти суток лишения свободы. Был избит в районе Бутово, оказавшись там в нетрезвом состоянии. Ринат с супругой посетили Грецию и Чехию и открыли маленькое, не совсем свое предприятие.

Денис.

Мой старший брат. Пару лет назад уехал из Москвы на родину. То ли он заебал столицу, то ли она его. В конечном счете пути города и человека разошлись. В Армавире нашел неплохую, по местным меркам, работу, женился, обзавелся жильем, хозяйством. Оказывает мне услуги в виде советов в различных сферах моей суетной жизни. Помогает нашей маме, ей это, в силу ее здоровья и переживаний, очень необходимо.

Вот вкратце те, кто окружает меня и кого по касательной трогаю я. Впереди выходные. Есть время, чем себя занять. Осталось только придумать ЧЕМ. Беру телефон и выбираю между А и Я.

Яна отвечает не сразу – видимо, рядом муж. Договариваемся на завтрашний вечер погулять в Нескучном саду, моем любимом месте Москвы. Набираю Ане. Уже не знаю, притворяется ли она или на самом деле рада меня слышать. Это особый случай. Две трети наших отношений она меня

безумно любила и прощала все мои залеты, пьянки, измены. Она ждала, пока я наконец возьмусь за голову. Минимум это предложу ей жить вместе. Я считаю, что в этом плане она молодец. Для женщины семья и ее создание должны быть выше любых других вещей. Она красива, мила, образованна, девочка со вкусом, но одно из главных ее качеств – она уютна и комфортна. С ней безумно хорошо, и это моя патология. Ведь я срываюсь на нее по каждому пустяку, за три года не узнал ни одного ее родственника и подруги. У нас нет ни единой совместной фотографии. Нас несколько раз звали вместе на свадьбы ее друзей. Стандартный диалог: ОНА: «Нас пригласили на свадьбу!» Я: «Езжайте!» До меня иногда доходит, какую невыносимую боль я ей причинял всем своим поведением. Может, таким образом повышал свою самооценку, может, это мои комплексы, а может, так «благодарил» ее за все то, что она для меня делала. Друзья, окружение, родственники – все в один голос твердили, что я идиот. Я с ними солидарен. Она меня звала и держала. Я вырывался и убегал. Но с уверенностью могу сказать одно, что в те редкие за долгий период нашего общения моменты, когда мы были рядом, я забывал обо всем. Она чудесна в постели. От нее вкусно пахнет. Она чистоплотна и внимательна. Даже сейчас, когда думаю о ней, кажется, что я ее люблю. Но стоит нам начать разговор, открывается мое второе, к сожалению скверное, Я. Оно начинает хамить, колко подшучивать, повышать голос и делать одолжение, чтобы встретиться. Муж-

чина! Настоящий представитель сильного пола. Она часто спрашивает, почему я к ней так отношусь. Я всегда отвечаю одно и то же: «Ты не девственница, а я неудачник, который ничего в свои годы не добился. А нищету плодить мне никак не хочется». Я не знаю, это оправдания перед самим собой или боязнь взять на себя ответственность... Как бы то ни было, наши нелегкие отношения держатся только на ее терпении. И как бы мне не укусить локоть, когда однажды, постучав в ее дверь, мне откроет какой-нибудь дядька! Хотя я сам довольно часто отправлял ее в бары и рестораны, чтобы она купила коктейль и села за барной стойкой. Включила режим ожидания и... К ней кто-нибудь подойдет. Более успешный, состоятельный, уверенный, обходительный, спокойный – в общем, один из тех, которых практически не существует. В ответ на такие мои советы были психи, слезы, скандалы. А я получал какое-то мерзкое удовольствие. А по правде сказать, я ей такого желал искренне. Она часто меня отговаривала от нашей алкодеятельности, потому что серьезно переживала о последствиях. Она помнила все даты, связанные со мной, родственниками, друзьями, даже мне часто напоминала о них. Несколько раз навещала мою маму. А в ответ на все я плевал ей в душу. Чего я добиваюсь? Сломать человека, который безумно меня любит? Огородить ее от себя, зная, что она заслуживает гораздо большего? Я не раз задавал себе эти вопросы, но ни разу не дал даже полответа.

Пока я обо всем этом думаю, в трубке ее нежный голос о чем-то спрашивает и что-то рассказывает. Я отвечаю на автомате. Попутно чувствуя, что сильно напиваюсь. Она просит, даже не приглашает, чтоб я приехал. Я говорю, что устал. Отвергаю перспективу провести ночь со своей девочкой, любой другой назвал бы ее чудесной. Я предпочел напиться в одинарика и остаться в своей съемной комнатухе. Говорю ей, что засыпаю, желаю добрых снов и кладу трубку. Она обычно сразу же присылает сообщение, наполненное лаской и теплом. На него я не отвечу. Напишу уже Яне, будучи совсем пьяным. В таком состоянии мне на капоэйру похуй. Пишу какие-то пошлости, делая в тексте ошибки различного рода, и жму клавишу ОТПРАВИТЬ. Уже одним взглядом быстро пролистываю сообщение от Ани, а следом Янино: **МЫ ЖЕ ДОГОВОРИЛИСЬ НА ЗАВТРА** – с поцелуйчиком в конце...

Нельзя назвать мое утреннее состояние бодрим и решительным. 27 это не 20. Что печально, это начинает входить в систему. На полу валяется дешманский вискарь и **СТОИТ** бутылка колы. Сегодня суббота... Дешман выпит, состояние стабилизировалось. Набиваю СМС маме. Через пять минут получаю ответ. Мама из категории гиперпереживающих. Обмен сообщениями – ежедневный ритуал, удостовериться, что у нас обоих все в порядке. Дальше планы немасштабные. Чищу зубы, хотя не понимаю для чего, всю нечисть уничтожили 40 градусов. Но все же. Открываю холодильник. Бонус!

Треть бутылки коньяка. А что? Сегодня суббота. Из еды: батон, майонез, яйца, сосиски. Я пас. Вижу не на своей полке яблоки. На этом и остановимся. Пью коньяк из горла и грызу яблоко. Звоню Артуру. Его я рад слышать всегда, везде и в любом состоянии. Договариваемся о встрече в центре в одном из сетевых баров. Туда же подъедет и Ринат. Поделим наш заработок, отправим Вазгену его долю. Проведем несколько часов вместе, а потом отправимся к своим женщинам. То есть просто к женщинам. Они в качестве мужей, я в качестве любовника.

Встречаемся с Яной в центре зала метро «Фрунзенская». Переходим по подземному переходу Комсомольский проспект. Далее аллея. (Прикольно, нужно запомнить: «далее аллея».) Стекланный мост, под нами Москва-река. И вот мы в Нескучном. Беремся за руки. Она рассказывает о том, как надоело жить в рутине с мужем. Что она обделена вниманием, а ей его так хочется. Я слушаю так, что мне в уши влетает, а из других отверстий вылетает. Честно, мне неинтересно. Апофеозом ее жалоб становится заявление о том, что муж сегодня на три дня уехал в командировку. Я даже чувствую, как расширяются мои зрачки и... (18+). Банальное предложение снять номер, по дороге заехать в супермаркет. Мои друзья иногда говорят, что завидуют мне, шутя конечно, я же себя в такие моменты ненавижу. Грош цена тому, у кого инстинкты над здравым смыслом преобладают. Вот такой ценник и на мне сейчас. Яне можно найти оправдание. Если она

изменяет, то это не только ее вина: значит, муж не лучшим образом себя зарекомендовал. А мне чего не хватает? Анька, уверен, сидит сейчас дома. Надулась. Не пишет. Ждет, что это сделаю я. Но у меня более низкие планы. Переспать с чужой женой.

Привычная ситуация последних десяти месяцев. Я еще не совсем отошел от утренних-дневных распитий. Прогулка по саду немного привела меня в чувство. У нее тоже есть вкус. Она выходит из душа. Специально не в халате, а в своем белье. Всегда обязательно комплект, что я в женщинах очень ценю. Ложится на кровать, подпирая голову рукой. Волосы ниспадают вниз. Как же она хороша. Еще больше подогревает то, что она не моя. Я предлагаю ей вино, но она говорит, что хочет покрепче. Об этом я тоже позаботился. Для таких моментов товары по акции не предусмотрены. Наливаю ей уже из открытой бутылки Jack Daniels. Прелюдии? Нет, уже не нужны. Она прикасается сначала губами к стакану, а потом к моим губам. Я медленно снимаю с нее лифчик, глажу грудь и целую соски. Она дико возбуждена. Я тоже. Снимаю с нее трусики. Она снимает с меня мои. В этот момент звонит телефон. На мелодии звонка музыка из рекламы «Лексуса», в которой едет RX 350, а ему вслед смотрит волк. И я и она знаем, кто это. Это немного портит настроение, но всего на мгновение. Несколько секунд, и телефон замолкает. Позже приходят подряд несколько сообщений, но из-за стонов Яны ничего не слышно. В кровати она восхититель-

на. Кончаем одновременно. Уверен, что она не имитирует. Я чувствую на физиологическом уровне, да и не тот у нее ребяческий возраст, чтоб обманывать партнера.

Я откидываюсь на спину, чтоб сделать небольшой перерыв. Она начинает мечтательно рассуждать, что было бы, если бы мы когда-то давно встретились и были вместе. Я про себя отмечаю, что в таком случае она сейчас бы трахалась с каким-нибудь юнцом, а я бы дробил в ванной, не подозревая, где моя жена. Прогоняю эти мысли. Иду в душ, но не закрываю дверь, Яна заходит следом. Второй акт нашего грехопадения происходит уже под горячей струей воды...

Часов в пять утра она засыпает на моей груди. Я нежно глажу ее бедро и грудь левой рукой. В правой в этот момент у меня светятся Анины сообщения: Я СКУЧАЮ, КОГДА УВИДИМСЯ, МНЕ ОЧЕНЬ ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ. Хочется подойти к зеркалу и дать себе в лицо, дать так, чтоб вырубиться и проснуться где-нибудь в больничной палате либо в дурке. Я это заслужил. И жду, когда за это поплачусь. Не может подонок вроде меня выбирать из двух потрясающих женщин, который занимается даже не спекуляцией, а... не могу подобрать слова к своей серой деятельности, жить гладко и спокойно. А может, мое наказание это мое самобичевание? Я делаю, но я каюсь в этом. Есть более аморальные личности, но разве на них стоит равняться? Разве такому подходу учили родители, бабушки, школьные учителя?..

Просыпаюсь оттого, что Яна игриво брызгает мне в лицо

холодной водой, призывая таким образом идти в душ. Она-то уже готова. Процесс купания занимает пару минут. Никогда не понимал мужчин, по полчаса плескающихся в ванной, – наверное, дрочат. Парадокс секса в том, что он лучшее снотворное и лучший энергетик. До выезда еще час. Продлевать не будем: чем чаще, тем менее интересно и более обыденно. Выходим из гостиницы. Я ловлю машину, сажаю ее, но сам не еду. Даю бомбиле больше на 200 рублей, чем он озвучил, и шеф гонит свою ласточку к тому месту, где живет Яна. Так начинается воскресенье. Еще один бестолковый день моей жизни. Но чем он не шутит, вдруг и мне на голову упадет яблоко, открывающее законы физики и химии. Я в это не верю, не верю в удачу. Верю в себя и благоприятное стечение обстоятельств. Иду. Долго иду и думаю, точнее, думаю, что думаю, или делаю вид, что думаю. На самом деле – стравливаю своих бешеных тараканов, бороздящих лабиринт моих извилин. Время около полудня. Вижу маршрутку, которая едет почти до не моего дома. Взмах руки – и стоп, машина! Захожу внутрь, протягивая водиле щепотку «щебня» – железные рубли. Он считает и возвращает лишнее – 13 рублей. Число что надо. Занимаю свободное место и собираюсь погрузиться в воспоминания прошедшей ночи. Но в общественном транспорте всегда находится персонаж, который ПО ТРУБЕ РЕШАЕТ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ. Так произошло и сейчас. Я лишь улавливал обрывки фраз: ТРУБУ НЕ БЕРЕТ... САМ РАСПЕДАЛЮ... У МЕНЯ

ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ЧАСОК... ТОЛЬКО НА МНЕ
ВСЯ КАНИТЕЛЬ ЭТА ДЕРЖИТСЯ... Дальше слушать ме-
ня заебывает, и я думаю о Яне, ее теле, столах, криках и за-
пахе. Выхожу на своей остановке. Достаяю из пакета остав-
шийся Jack и немного отпиваю. Выходные же! Поднимаюсь
на счастливый седьмой этаж. Захожу в свою квартиру, и лицо
мое окисляется. Я снова вспоминаю, кто я есть. Судя по аро-
мату, недавно из своей берлоги выбирался Петя. У меня ино-
гда возникает мысль поставить в местах общего пользования
скрытые камеры. Но мне жалко выбрасывать деньги на та-
кое дерьмо, да и к тому же увижу что-нибудь такое, от чего
потом и спать не смогу. Падаю на кровать прямо в одежде
и тут же засыпаю. Во сне вижу маленького пушистого серо-
го щеночка. Он ласкается, играет, показывает маленький ро-
зовый язык и моргает глазами, которых почти не видно из-
за густой шерсти. Но тут щенка спугивает волк, смотрящий
вслед уезжающему «лексусу»...

Звонит Аня. Всхлипывает, ругает, кричит и требует объ-
яснений вчерашнего игнора. Благо есть ночная развозка
«элитных» спиртных напитков. Я говорю, что поздно осво-
бодился и не хотел ночью будить. Она вторит, что рада ме-
ня слышать и видеть в любое время дня и ночи. Предлагает
сходить в кино на комедию с Адамом Сэндлером. Аню хо-
чется увидеть, над Сэндлером хочется посмеяться. Предло-
жение принято. Условливаемся на 19:00 на «Фрунзенской».
Там есть милый кинотеатр, который я еще с давних времен

назвал «дежурным».

Смотрю на часы. У меня еще три раза по 60 минут до встречи. Не думаю, что надеть. Мой гардероб: четыре припаленные сорочки, двое джинсов, одни брюки, три футболки-поло, две пары туфель и пара кроссовок и кожаная куртка. Даже этого мне кажется до хера. Включаю ноутбук, убеждаюсь в очередном проигрыше «Спартака». А было время, за «красно-белых» бился как за себя. Хорошо, перерос это. Ведь есть дядьки, у которых дети уже почти дядьки. И те и другие носятся, очертя голову, и эти же головы пробивают в свои от 16 до 45 лет. Нехорошие воспоминания. Лучше подумаю о щенке, который мне приснился. На лице невольно появляется улыбка. Мне даже не по себе от этого. Откуда на моей морде может появиться милая улыбка? Это я придумал, скорее то был оскал. Прилетает СМС. Вазген радостно сообщает, что завтра вечером можно принимать «сырье». Также благодарит за работу и полученные деньги.

У Ани есть привычка всегда немного опаздывать. Мне это на руку. Вылью очередную порцию негатива в ответ на ее объятия и поцелуи. Она выходит из вагона. Как всегда, выглядит великолепно: стройную фигуру украшает легкое платье в цветочек, туфельки на шпильках подчеркивают выделяющиеся ножные икры – это один из моих фетишей, когда нога не как ступа, а имеет свой рельеф. Густые длинные темные волосы распущены, на лице легкий макияж. Видно, что девочка старалась, хотя она и без этого всегда выглядит пре-

восходно. Увидев меня, мило улыбается, что делает ее лицо еще красивее. Есть такие искренние, наивные улыбки, которые могут сломать даже конченого сухаря; эта была из таких. Крепко обнимает меня и целует в шею, но прежде, чем я начинаю привычно словесно поносить, она спрашивает, что за синяк у меня на шее. Какого хера?! Как Яна могла допустить такой прокол, учитывая ее возраст и опыт? Ложь приходит быстро, спасают выдуманные тяжелые сумки с алко-голем. Аня ответом удовлетворена и, кажется, успокаивается. Берет меня за руку. Я тут же отдергиваю. С определенного момента перестал любить эти атрибуты студенческой любви. Взяться за руки и идти по залу метро – черт дери, как это мило! Аня недовольна, но с моими замашками давно свыклась. Выйдя из метро, проделываю с ней почти тот же маршрут, что вчера с Яной. Только до аллеи мы не дошли. Кинотеатр находится на Комсомольском проспекте, как раз напротив моих бывших казарм. Может, я и полюбил это место, так как увидел Москву через призму окон помещения, в котором я прожил свои первые годы в столице. Тогда я еще не догадывался о существовании Бутово, Ховрино, Бескуд-никово и прочих спальных и промышленных районов. Я думал, что в Москве везде как в Хамовниках: красиво, чисто, богато и уютно.

Сеанс через десять минут. Пока Аня отбывает в туалет, я покупаю ведро сладкого попкорна и одну большую газировку. Перед входом в кинозал я по традиции спрашиваю

контролера, смотрел ли он фильм и какие у него впечатления. Он отвечает, что фильм очень веселый. Это единственный плюс работы контролером в кинотеатре: всегда можно посмотреть все фильмы на лучшем месте. Но если это единственный плюс, то, простите, на кой хер такая работа нужна? С другой стороны, Тарантино начинал свою карьеру именно с этой должности. Поэтому кто знает, может, перед нами был сейчас будущий Тарантинов. Занимаем свои места. Это всегда последний ряд, центр. Нет, не для того, чтобы там целоваться или еще что-нибудь (я однажды видел, как девушка парню делала минет, у меня тогда суть сюжета и название фильма вышибло напрочь). Эти места я занимаю с одной целью – чтоб хотя бы сзади не нарушалось мое интимное пространство, да и чтоб над ухом не хрустели, чавкали и, самое страшное, допивали содержимое стакана через трубочку. В начале сеанса самое интересное – это показ трейлеров будущих премьер и обсуждение планов на них сходить. Аня просит попить. Отдаю ей стакан. Она возвращает его, немного отпив. После вчера-сегодня у меня есть сухое ощущение во рту, поэтому я тоже пью. Но трубочку с крышкой снимаю. Меня дико раздражают представители мужского пола, сосущие напитки через трубочки. Ребята, ВЫ ЧЕГО?!

Начинается фильм. Старт веселый. В общем, с Сэндлером у меня на памяти лишь два-три фильма вызвали отрицательные эмоции. Точнее, не вызвали никаких эмоций. Либо я юмора не понял, либо Адам сплоховал. Спустя пять

минут это уже Анин сценарий: она начинает целовать меня в шею, уши, гладить между ног. Все это дико возбуждает, но после последней ночи ТАМ немного побаливает, поэтому прошу ее ограничиться поцелуями. А лучше так вообще фильм смотреть, мы для этого здесь оказались. Но ароматы ее парфюма и тела делают свое дело. Прошу сбавить обороты. Прошу довольно резко и грубо. Она обиженно садится вполборота, спиной ко мне, – это тоже часть ее сценария. Обижается она обычно недолго, и спустя несколько минут мы держимся за руки – здесь можно – и смеемся над фильмом. Обычно фильмы с этим актером несут в себе какой-то моральный подтекст. После просмотра хочется быть добрее, приятней и искренней. Это кино не стало исключением.

Оказавшись на улице, я спросил Аню, не голодна ли она. Она ответила, что пожевать была бы не против. Вообще, она молодец. Знает, что я не люблю полноценно питаться в присутствии посторонних людей. Это один из моих комплексов. Мне кажется, что на меня пялятся и заглядывают в рот. Поэтому она не таскает меня по ресторанам и кафе. Она довольна и фастфудом – это для меня исключение. В них народ часто просто тупит перед мониторами, пользуясь бесплатным интернетом, что меня тоже выбивает из колеи, когда мечешься с подносом, чтоб уронить свою жопу, а большинство столов занимают ноутбуки. Вторая категория смотрит на свой сэндвич, чтоб быстрее его съесть, пока тот не остыл и не превратился в кусок холодного пластика. Заходим в ближайшее

бистро. Травим свои организмы ГМО в течение минут пятнадцати и выходим на улицу. Я жду предложения, на которое у меня уже готов отказ. Аня приглашает к себе. Отрицательно киваю головой, ссылаясь на завтрашний сложный день, массу работы и уйму ненужных еженедельных отчетов, которые я заполняю всегда в последнюю очередь. Это озвучиваю, а размышляю о том, что у меня натерт хер и я боюсь назвать ее Яной после последних сексуальных оргий. Аня вздыхает. Вечер испорчен, и, как всегда, испорчен мной. Предлагаю ей поймать машину, но Аня хочет со мной на метро. Она знает, что на себе я лишний раз сэкономлю на проезде. Я настаиваю и прошу принять мой вариант. Не хочу походить на пару бедных студентов. Этот аргумент заставляет ее капитулировать. Останавливаю машину. В последний момент решаюсь поехать с ней к ее дому. Время сейчас беспокойное, час поздний, девочка красивая, а бомбила устрашающий.

У подъезда она снова предлагает мне подняться и снова получает отрицательный ответ. Мы целуемся. Боже, до чего хорошо и аккуратно она целуется. Я чувствую ее маленький влажный язычок в своей пасти, и у меня снова начинает болеть ТАМ. Прощаемся. Я сажусь в ту же машину, которая нас привезла, и говорю адрес. Про себя думаю, что бомбила неплохо на мне заработал, а он, читая мои мысли, говорит: «Спасибо тебе, хороший клиент. Дэвушка твой просто ангел». Я ничего не отвечаю вслух, а в мыслях говорю: «Пожалуйста! Девочка ангел, а я говно!» К моим покойм доле-

тели тоже довольно быстро. Седьмой этаж, двадцать четвертая квартира, ключ в замке, и дверь открывается, лицо снова окисляется. Так прошли очередные выходные.

Однажды герой Венсана Касселя в одном из фильмов сказал, что он не хочет быть рабом своего будильника, поэтому выбрал путь грабителя банков. Я тоже не хочу быть рабом своего будильника, но банки грабить не решаюсь. Звонит, противный. Хорошо, что вчера не пил. Просыпаюсь я бодро. С уверенностью могу сказать, что не боюсь понедельника, скорее, в будни я начинаю полноценно жить. Нет, я не трудоголик, просто начинаются мои материальные движения, а это похоже на хобби. К тому же я уверен, что это все временное явление. Наступит день, когда проснусь не от звона будильника, заставляющего меня идти на работу, а оттого, что просто выспался. Привычный СМС-диалог с мамой. Утренние процедуры. Кусок хлеба, сосиска и чай. С утра обычно ничего не лезет в рот. Как-то пошло и аморально вышла фраза. Понедельник, собрание в офисе, дресс-код. Надеваю фиолетовую сорочку, серые брюки. Серые замшевые туфли. Хорошо, галстук «разрешили» не надевать. Спускаюсь во двор. Вижу дворника-киргиза, и настроение мое улучшается. Сажусь в свой гений китайского автопрома, которому я дал гордое имя Кайен. В размерах мой Кайен уступает «Кайену» оригинальному раза в три. По стоимости – раз в десять. Включаю музыку. Dash Berlin один из моих любимых исполнителей, особенно люблю его трек Waiting. Часа полтора ез-

ды, и я в офисе, огромном скучном муравейнике. Пару слов о компании, в которой я являюсь крепостным. Это филиал крупного итальянского завода со своим представительством в России. Занимается производством молока, которое нашло отклики в сердцах российских животов. Прохожу через рамки, киваю головой охраннику и поднимаюсь к месту сбора торговиков. Практически все заполняют отчеты, которые должны вести ежедневно. Я присоединяюсь к ним, понимая, что отчеты эти увидит, точнее сожрет, только шредер. Пиздец, шредер! Интересно, в честь него назвали злодея из «Черепашек-ниндзя» или наоборот? Говорю всем «привет» и занимаю свое привычное место в конце зала совещаний. Оттуда подпездывать проще и безопасней всего. Вокруг все говорят о работе, спрашивают о выполнении планов друг друга и тому подобное. Из отпуска вышла Вера Стрельникова, 34-летняя некрасивая женщина. В красках рассказывает о том, как побывала в Египте, как все было круто и шикарно. Мне интересно, как может быть круто и шикарно в стране почти третьего мира? А теперь у нее постотпускной синдром. Меня хватает ненадолго: «Какой еще синдром? Просто ты привыкла, что десять дней по горячей путевке тебе убирали номер, кормили не тобой приготовленной стряпней, всячески лицемерили арабы и убирали пустые стаканы, бедолаги. В общем, тебя обслуживал обслуживающий персонал, а теперь ты сама опять стала этим обслуживающим персоналом. Ты была, если можно так выразиться, в дамках. А теперь стала одним

из тех бедолаг, лицемерно улыбающихся тебе на курорте, сама. И из одной роли в другую, наверное, сложно переходить. Поэтому выбрось синдромы из головы и начинай пресмыкаться перед своим начальством, оно, кстати, на подходе». Вокруг смеются, кто-то принимает Веркину сторону, сама она мне в ответ что-то хамит, но мне похер, скажу по правде.

В зал влетает Лешкин, как всегда на позитиве. Сразу направляется ко мне и крепко жмет руку. Единственный персонаж, которого я искренне рад видеть. Следом заходит еще пара торпед, а спустя пару минут появляется она. Та, которую имеет Лешка и которая имеет всех здесь присутствующих. Представлю полностью: Шустова Виолетта Витальевна, начальник отдела продаж. С такими инициалами как минимум можно занимать пост первой леди страны. Ей 33 года, она занимает неплохую должность и чертовски сексуальна. По правде сказать, меня всегда возбуждали женщины чуть старше по возрасту и по должности. Она вобрала в себя оба этих качества. А посему в глубине души Лешкину я дико завидую.

Начинается собрание. Оно же в пятницу вечером закончилось. Закончилось для того, чтоб в понедельник утром начаться. Я иногда с такого тупизма теряюсь. Нет, мы не обсуждаем, как прошли выходные, мы обсуждаем то, что даже не влетает в мои уши. Информация ударяется мне в щеку и падает вниз. Если вдруг дергают меня, я всегда отвечаю: ХОРОШО. Делаю заинтересованное лицо. Виолетта Вита-

льевна меня недолюбливает. Спасает только наше хорошее общение с Лешкиным. Он буфер наших «теплых» отношений. Около часа переливается информация из пустого в дырявое и обратно. Хвалят лучших, говорят о худших. Хотя каким бы ты лучшим ни был, в торговле ты всегда херовый. После постановка задач вниз по иерархии, принципы единоначалия никто не отменял. Перед разездом по территориям Леха в красках рассказывает, как давал в голову нашему «полководцу». Такие темы мне нравятся, и нравится то, как их преподносит Лешкин.

Предстоит одно из самых увлекательнейших путешествий в мир злости, бедноты и антисанитарии. Я еду по своему маршруту, по магазинам, торгующим товарами повседневного спроса. Захожу в первую точку. Обычно стараюсь не проходить через служебный вход, но здесь охрана лютая. Уже был прецедент написания письма в мою компанию о несоблюдении регламента посещения. Штраф наложили на нашу фирму. Фирма наложила штраф на меня.

Записываюсь у сторожа, на спине которого, если читать по-английски, получается ОХРАНА («окспаха»). Записывает мои данные со знанием дела и с грозным видом. Разрешает пройти. «Спасибо, бля!» – думаю про себя. Иду по душным, грязным, смрадным коридорам служебных помещений. Ходят некрасивые и неопрятные люди. Сложно определить их национальность и возраст. Иногда даже пол. Славяне, выпачкавшиеся в пыли, похожи на представителей Закавказья.

зья и Кавказа. Азиаты, опрокинувшие на себя муку, тянут на славян, только разрез глаз их выдает. Мурашки бегают по мне телесные вперемешку с муравьями местными. Хочется крикнуть: «Ребята, ВЫ ЧЕГО?! Бегите отсюда, ищите себя в других местах, чтоб не потеряться в этих». Но если бы я даже крикнул это, всем было бы похуй, а меня приняли бы за долбоеба. Всегда бегают по таким коридорам кошка – да, кошка. Плешивая, грязная настоящая кошка – очередной повод для взятки СЭС. Делаю поворот налево, затем направо, далее хоромы матов, криков и вонизма. Кабинет заведующих и товароведов. У меня опускается забрало, вешаю маску равнодушия, улыбаюсь-скалюсь и вхожу. «Доброго здоровья, Мария Михайловна! Как вы (нарочно „вы“ с маленькой буквы), как выходные?» Мария Михайловна – заведующая молочным отделом, хотя какая разница? Они все, Марии Михайловны, одинаковые: огромные жопы, грязные халаты, волосы в беспорядке, грязь под ногтями... дальше перечислять? Бывают, конечно, и исключения, как же без них. Бывают Наталии Викторовны, Юлии Владимировны, старающиеся выглядеть и вести себя достойно должности и с достоинством женщины, но, как правило, они встречаются крайне редко. Обычно приезжает такая Мария Михайловна из ебеней, устраивается продавцом в магазине, спустя лет 10—15 ее делают старшим продавцом. А еще спустя пять лет – о чудо! – она становится заведующей. Корона на голове, интеллекта не прибавилось, секс давно в прошлом. Такие, как

я, в данный момент те, за счет которых можно поднять самооценку, опорожнив на нас уйму накопившегося негатива. Меня спасают два момента – два моих кредо. Первое: «Мне ссыте в глаза – все божья роса» и второе: «Как с гуся вода». Но это исключительно на работе. В общем, выслушиваю я тираду, вижу, что настроение моего «бизнес-партнера» поднимается и она готова сделать заказ. Делает его. Я лицемерно благодарю, отвешиваю поклон, презираю себя и свои двадцатисемилетние достижения и убираюсь прочь, точнее в следующий пункт назначения. Снова прохожу «окспахника», расписываюсь в графе «выход» (блядь, в Пентагон проще попасть и выйти), выхожу на улицу. Захожу через центральный вход, чтоб купить себе минералки.

Стоя на кассе в очереди, смотрю на кассира. Как говорят сейчас, хозяйка кассы. Теперь модно покрывать вуалью стремные профессии. Кассир – хозяйка кассы, уборщик – сотрудник клининговой компании, водитель погрузчика – логист, охранник – сотрудник службы безопасности и внутреннего контроля и т. д. Смотрю на кассира и понимаю значение словесного оборота «кассовый аппарат». Это человек и кассовая машинка – единое целое. Одно без другого неработающее. Аппарат! Убери человека – останется одна бесполезная машинка. Убери машинку – останется сидящая женщина. Вот где истина зарыта. Расплачиваюсь, выхожу, пью, сажусь в свой Кайен. И так около десяти сетевых магазинов в день. Закончить я должен в 18:00. Вместо ошейника

на мне корпоративная сим-карта в моем телефоне. Пару раз в день из офиса «пробивают» мое местонахождение. Второй раз ближе к концу рабочего дня. А так как заканчиваю я где-то в час, приходится встречаться с водителем маршрутки по имени Азиз, с которым я познакомился в первую неделю, как устроился на это место. Ему я отдаю телефон, и симка спокойно катается по маршруту номер 677а. Включена переадресация на мой личный номер, поэтому я спокоен. Ближе к вечеру меня набирает добрый азербайджанец, говорит: «Антон, подъезжай, эсэмэска пришоль». Я встречаюсь с бакинским товарищем, даю ему 100 рублей, забираю телефон, и на этом наше общение заканчивается.

Сейчас на часах 13:43, поздно вато закончил. Собрание меня задержало. Симка с телефоном уехала курсировать между оранжевой и серой ветками московского метрополитена на севере столицы. А я почувствовал запах свободы. Несколько раз, конечно, позвонит супервайзер по поводу какой-нибудь ерунды, но это я попробую как-нибудь пережить. Еду уже по своим точкам, чтоб оформить заявки на алкоголь. Это тоже много времени не занимает. Хотя Вазген предлагал увеличивать объемы, я ему всегда говорил, что по месту виднее. Не нужно зарываться. И органы наехать могут, и те, кто легально продает нормальный алкоголь, пиздюлей таких дадут, что работать вообще не придется. Будешь на пособие по инвалидности перебиваться. Договариваюсь с Ашотами, Алмагулями, Хасанами, Шухратами о количе-

стве и датах поставок на неделю. Так официально звучит, хочется, чтоб переполняло чувство гордости, но оно не приходит. Быстренько оформляю заказы в обычном блокноте. Продаю меньше, чем хотят, но причины я называл. Получаю слова благодарности. Там, где сложились более теплые отношения, а это почти во всех точках, получаю угощения в виде фруктов, сладостей и блюд национальной кухни каждого из владельцев. Наша база – магазинов 20 на одном районе, успеваю ее обработать за пару дней, а за одну ночь успеваем спокойно развезти заказы. Быстрые, легкие и немного адреналиновые деньги.

Вечером я обычно свободен. И это меня больше тяготит, чем радует. Если я свободен, то не исключено употребление алкоголя. Чтобы от этого себя огородить, набираю Ане. Отвечает молниеносно, хотя и находится на работе. Работает в туристическом агентстве, часто ездит отдыхать за границу, зазывает меня, я всегда в отказе. Однажды увидел, сколько нужно заполнить граф для загранпаспорта, и понял, что из России я вряд ли когда-нибудь выеду. Договариваемся погулять в парке Царицыно, она живет в этом районе. Говорю, что заберу ее с работы. У меня два часа бессмысленного промежутка. Мне не по себе. Я не знаю, чем себя занять. Хотя знаю, но надежду на это я уже начинаю терять. У меня есть навязчивая идея, которая мне видится грандиозной и денежной. Но я уже истоптал не одну пару ботинок, бороздя кабинеты деловых центров, и в мозоли избил пальцы

рук, печатая электронные письма со своим предложением. Суть проекта состоит в том, чтобы под известным спортивным брендом выпускать автоаксессуары и комплектующие. Я писал море писем с коммерческим предложением – естественно, без своего материального участия, но гарантируя, что от а до я организую весь процесс. Но кто я и что такое мои гарантии? Такие масштабы требуют огромных затрат. Я даже делал мониторинг. Придумал анкеты для различных классов автовладельцев. Чтобы понять, будет востребован такой продукт или нет. Получил 90 процентов положительных ответов. На 90 процентов положительных ответов автовладельцев я получил 100 процентов отрицательных ответов от отечественных производителей. Их примеру последовали и заграничные представительства. Я к этому отношусь с полным пониманием, но от этого легче не становится. Возлагал огромные надежды и проделывал огромную работу, разрабатывая демопрезентации. Самым серьезным успехом было то, что я пару раз оказывался в кабинетах коммерческих директоров, но, выслушав меня, говорили, что это «чересчур космическая и невыполнимая идея». Жали мне руку и желали успехов на моем пути. Об электронных письмах даже упоминать не стоит, на десять написанных приходил один ответ. Конечно, с отказом. Но и за это я признателен оппоненту.

Я у себя в комнатухе. Передо мной ноутбук, сто граммов дешевого коньяка, яблочный сок, полтора часа до встречи с Аней. Огородить себя получилось только от количества. Я

уже сообщил ей, что приеду на метро. Для нее это вообще не повод нахмурить брови. Главное то, что она со мной будет рядом. Открываю почту: тьма спама, среди которого золотом блистает предложение о встрече одного из производителей, заинтересовавшихся моим деловым предложением. Залпом выпиваю коньяк, даже не запиваю его. Руки трясутся от волнения. Может, это начало новой жизни. Так всегда со мной. Я наивен и сам себя часто обнадеживаю. Строю воздушные замки. А потом, наблюдая, как падает один за другим, ухожу в короткий запой. Это слабость? Возможно. Но иначе я не могу. Об этой затее знаю только я из всего своего окружения. Не люблю пустословить. Удастся реализовать – от этого выиграют все. А пока ловлю неудачи, не хочу с кислой рожей показываться друзьям и Ане. Сейчас особый случай. Отвечаю на письмо, что буду в пятницу в 16:00 в офисе представительства. Почти неделя позитива, надежды и волнения. Достаяю из ящика стола сигареты. Пагубной привычки не имею, но сейчас хочется, очень хочется покурить. Выхожу на балкон. Чувствую, что пьян, не то от коньяка, не то от перспективных новостей. Вдыхаю горький дым и улыбаюсь, снова вспоминая щенка из недавнего сна. Может, это знак. Я во всякую чушь, связанную с астрологией и сновидениями, не верю, но мало ли. Вдруг тот милый щенок – мой будущий новый друг, который поддержит мою идею и предложит занять место руководителя моего же проекта. Черт! Сигарета истлела и обожгла пальцы. Смотрю на часы: пора выдвигать-

ся на встречу с Аней. Еще 50 граммов на ход ноги. Лифт. Улица. 15 минут пешком к метро. Покупаю букет из 25 белых роз. Я всегда и всем дарил только белые розы. Лучший из цветков и лучший из цветов. Покупаю билет на две поездки, спускаюсь в подземелье, в ушах музыка от Dash Berlin. Аня работает в центре города, а встретиться мы договорились в центре зала метро. Выхожу из вагона, делаю переход, через пять минут вижу ее, направляющуюся ко мне. Она обворожительно улыбается, а когда видит цветы, бросается ко мне на шею со словами благодарности. Какой же кайф осознавать то, что есть девочки, которым нужно для счастья совсем чуть-чуть. Кайф этот пропорционален тоске от того, что можешь ты дать только это «чуть-чуть», а хотелось бы гораздо больше.

Выходим из подземки на улицу и идем в парк. Я предлагаю поесть мороженого и немного пройтись. Аня видит мое положительно озабоченное настроение и спрашивается о нем. Я отвечаю, что это лишь видимость, ссылаюсь на то, что рад ее видеть. Она глотает мои слова, долго прожевывая в своем сознании. Как же редко я говорю ей что-то приятное. Мы присаживаемся на лавку. Напротив тоже пара. Ничего примечательного, может, на пару лет помладше нас с Аней. Парень открывает пачку сигарет, достает две, одну протягивает девушке, прикуривает ей, потом себе. После они начинают целоваться. Ребята, ВЫ ЧЕГО?! Что это, блядь, за забота? Представил Аню с сигаретой и поморщился. А эти си-

дят табачат и мило воркуют. Пройдет какое-то время, они, возможно, поженятся. Пройдет еще какое-то время, и они уже будут ненавидеть друг друга, ругать своих детей, проклинать свою судьбу за то, что связали свои жизни. А нужно смотреть в самое начало, когда бедолага парень протягивал какую-то дешевую сигарету своей пассии. Сколько таких взаимно испорченных судеб и поломанных жизней? А куда вы, блядь, смотрели, когда начинали общаться друг с другом? На что рассчитывали? От дурных, но реальных мыслей меня отвлекает Аня. Притягивает к себе и ласково шепчет на ухо, что сегодня я никуда не денусь и буду ночевать у нее. В принципе, об обратном я и не думал. Аня возмущается, что от меня веет перегаром и дымом. Говорит, что это вредно. Я высказываюсь вслух, чтобы свою псевдозаботу она оставила при себе. В очередной раз вижу слезы на ее глазах. Причина слез я. Хочу извиниться, но вместо этого продолжаю стоять на своем мнении, говоря, что единственный, кто за меня искренне переживает, это моя мама. В остальном же всем друг на друга абсолютно все равно. Аня говорит, что я еще ребенок и пора взрослеть и понимать, что есть близкие люди, которые могут беспокоиться за других. По мне, так это чушь. Может, мне действительно пора взрослеть. Я озвучиваю очередное хамство и говорю, что поеду к себе и что желания оставаться у нее нет. Аня начинает просить остаться ночевать в ее квартире. Мне как бальзам на мое прогнившее сердце. Пусть уговаривает, я иначе не в состоянии под-

нять себе самооценку. В конечном счете соглашаюсь, рисую такую морду, будто делаю великое одолжение. А в ее еще влажных от слез глазах читаю искреннюю признательность и благодарность.

Съемная квартира Ани – символ уюта, порядка и чистоты. Ничего особенного. Квартира – «бабушкин вариант», но даже из него Ане удалось сделать обитель комфорта и гармонии. Несколько горшочков с цветами, скатерть на кухонном столе, пара интерьерных подушек на старой заправленной кровати, маленький коврик на полу и аккуратные занавески на окнах. Нет ни пылинки, ни хоть одной валяющейся вещи. Когда я нахожусь у нее дома, то уверен: она была бы идеальной женой и матерью. Но бестолковые принципы, которых я строго придерживаюсь, не дают мне совместить наши жизни. Каждый раз я дарю ей надежду и ворую очередной день ее жизни. 23 года для девочки это серьезный возраст. Я не могу реализовать себя в материальном плане. Я же мешаю реализовать ей себя как женщину, в семейном. Аня предлагает мне поесть. Аппетита нет вовсе. Пока она достает из сумки грязные лоточки, в которых был ее обед, и еще какие-то приколюхи, назначение их мне неизвестно, я звоню Ринату, чтоб он зашел на мою электронную почту (у Ани интернета нет, и это еще одно очко в ее пользу), прошу найти письмо, которое получил накануне. На радостях забыл записать номер телефона для связи. Завтра хочу позвонить и убедиться на словах, что встреча состоится. Меня радует то, что Ри-

нат никогда не задает лишних вопросов. Если будет необходимо, я сам все расскажу. Через пару гудков он отвечает, я сообщаю свой пароль, Ринат диктует мне цифры. Параллельно интересуемся друг у друга, как дела, договариваемся о ночном завтрашнем развозе и на этом прощаемся. Артуру необходимости звонить нет. Там все четко, а если возникнут проблемы, он непременно о них сообщит сам. Слышу, как зашумела вода в душе. Аня пошла купаться. В очередной раз думаю о том, как она хозяйственна и чистоплотна. Быстро помыла «рабочую» посуду и сразу пошла помыть себя. Полоскается она долго, что для девушек нормально. Душ затихает, Аня входит в комнату, обернутая в полотенце, теперь я перемещаюсь в ванную с целью помыться. Сей процесс занимает у меня минуты три. Вхожу в комнату и вижу, как Аня сушит волосы перед огромным зеркалом. На ней есть прозрачная ночнушка и нет трусиков. Сорочка просвечивается, и видна ее небольшая аккуратная и очень красивая грудь. Я возбуждаюсь. Подхожу к туалетному столику и мажу подмышки ее дезодорантом. Я не придаю этому значения, мужской дезик или женский, главное, чтоб потом не воняло. Залезаю под одеяло, через мгновение ко мне присоединяется Аня. А еще через несколько минут она присоединится ко мне в прямом смысле этого слова. Говорят, когда любишь, почти не говоришь с человеком в подобные моменты. Наш недолгий диалог сводится к тому, что Аня говорит, как давно у нас не было секса. Она права. Если ты в отношениях и есть

место и время заниматься любовью регулярно, а делаешь это раз в неделю, а то и реже, – явление ненормальное. Аня говорит, что дико скучает, но такими темпами может и отвыкнуть от меня. Я не верю в это. Куда она от меня денется? Стала совсем ручная. Это минус очко мне. Какого черта я позволяю себе человека превращать в собственность? От негативных мыслей меня отвлекают Анины поцелуи и объятия. Сейчас я не вспоминаю о Яне, как и не помню, что существует Аня, занимаясь сексом с Яной. От Ани тоже безумно вкусно пахнет. Сейчас нет парфюма, который перебивал бы ее потрясающий телесный запах. Она сверху, немного наклоняется вперед, чтоб коснуться моих губ своими сосками. Я целую их, она это обожает. Понимаю, что могу быстро кончить, но делать это не хочу. Стараюсь думать на отвлеченную тему, думаю о последнем поражении «Спартака», чересчур долго думаю, так и упасть может. Снова вхожу мыслями в процесс. Аня поняла, что я сдерживался, и во взгляде вижу признательность. Она начинает постанывать. Вот-вот кончит. Для меня это важно. Я-то всегда смогу... Надеюсь, она не имитирует. Я по привычке задаю глупый вопрос, закончила ли она. Бывает, что она говорит «нет». Сейчас не тот случай. Через минуту кончаю и я. Шестьдесят секунд разделили наше совместное удовольствие. Да и так все было космически хорошо. Потом еще несколько раз. Возраст и желание друг друга позволяют держаться в тоне.

Утром просыпаюсь гораздо раньше Ани. Мне нужно еще

добраться до машины, которая стоит возле дома, в которой я волочу свое существование, стараясь минимизировать проводимое там время. Аня просыпается, начинает вставать, чтоб приготовить мне завтрак. Я не нуждаюсь в этом, быстро одеваюсь, умываюсь и ухожу, даже не поцеловав ее.

Захожу в метро. Несмотря на ранний час, народа достаточно. На эскалаторе навстречу мне по правую сторону поднимается поток людей, как на конвейере все. Из общего потока выхватываю парня. Парень прожил приблизительно четверть века. На парне бейсболка с цифрой 228 и черная футболка, на которой белыми буквами написано что-то вроде SEXYBOY или даже MEGASEXYBOY, что-то в таком жанре. Хоть и прожил парень лет 25, но на вид чистый хлыщ. Такие волюют в себя дешевого градуса, потом идут и кричат слова «Слава России!». У них один глаз на хуй другой посылает, а он за Россию сражаться лезет. Еще думаю о том, что, окажись парень перед блюстителем порядка со щепоткой запрещенных к употреблению веществ, 228 станет актуальной, а парень начнет ссать. Ссать в прямом и переносном смысле этого слова. И куда подевалась недавняя удаль? Размышляю дальше над его одежкой. SEXYBOY! Блядь, у этого сексбоя эякуляция произойдет, он еще милку не успеет раздеть. Хорошо, если милка с головой и к подобного рода казусам с пониманием относится. А если нет? Не самая приятная ситуация. Был помладше, был в таких. Но майки такие на себя не напяливал. Хочу на джинсы его взглянуть, чтоб

тараканы в моей голове лопнули от перенасыщения. Перегородки эскалатора оставляют тараканов без десерта. Оглядываюсь по сторонам. Нескончаемый поток бедолаг. Недовольных, мрачных, скучных. Причин на то много. У кого-то недосып из-за перетраха, у кого-то недотрах, и это его тяготит, кто-то до позднего часа смотрел очередное любимое дерьмо по зомбоящику, кто-то ненавидит свою работу, точнее почти все присутствующие, кто-то едет с работы и очень устал, кто-то вообще едет с работы на работу и от одной мысли об этом уже в трансе. Среди всей этой серой массы вижу нескольких мужчин, сидящих на разных местах, но очень похожих между собой. Нет, не лицом и параметрами тела, а похожих тем, что имеют один никчемный образ. Сидячее положение, тусклый взгляд, не первой свежести одежда, пивной живот, засаленные волосы, под ногтями грязь, на коленках черная сумка с карманами по бокам (я один год в школу с такой гонял), а в сумке, почти уверен, лоток с макаронами, которые слиплись между собой, к макаронам в том же лотке котлетка-полуфабрикат, чуть пригоревшая, может, сосиска, может, две сосиски, нарезанный заранее хлеб и бутылка из-под минералки с налитым в нее чаем. Бутылка такая, сморщенная, из-за того, что в нее наливали горячий чай и пластик немного подплавился. Еще в сумке обитает какой-нибудь носовой платок и пачка дешевых сигарет. Как же я боюсь, что будет такое время, когда напротив меня будет сидеть молодой парень, лет на двадцать младше меня, и пялиться на мою

черную рабочую сумку с находящейся в ней невкусной едой и дешевыми сигаретами. Некоторые читают газеты, бесплатно раздаваемые возле метро. Я боюсь этих газет, боюсь в те моменты, когда появляется это уебищное желание взять ее и спуститься в подземелье. Я еще никогда не брал их, потому что поставлю на себе крест, когда однажды буду держать шершавую в руках, трястись в мрачном вагоне и читать главные и не очень главные новости. Я боюсь двух вещей в своей жизни: нищеты и старости, нищую старость даже не рассматриваю. Говорят: улыбнись миру, и мир улыбнется тебе. Я начинаю растягивать рот до ушей и смотреть на окружающих. Смотрю и улыбаюсь, улыбаюсь и смотрю. Ко мне подходит один мужик и говорит: «Пацан, ты че лыбишься?» Я отвечаю: «Дарю хорошее настроение людям». Он говорит: «Ты че, ебанутый?» Я отвечаю, что да, и продолжаю улыбаться. Мужик ретируется. Видимо, поверил и связываться не захотел, а может, просто не знал, как дальше строить диалог со мной. Оказывается, в ответ на улыбки мир не всегда улыбается, бывает, что еще и обзывает тебя ебанутым.

Наконец-то вышел из подземки. Еще немного, и меня уже везет не железный вагон, а себя везу я сам. Еду по Дмитровскому шоссе, на котором находится первый из запланированных на сегодня магазинов. Подъезжаю к торговому центру, где он расположен. Сам центр еще закрыт. Но гастроном работает круглосуточно. Я показываю охранникам пропуск и иду по пустому вместилищу торговых павильонов. Прой-

дет пара часов, и множество людей будут бессмысленно бродить из одного в другой. Кто-то будет покупать ненужные вещи, приносящие им кратковременное состояние эйфории. Кто-то будет двенадцать часов стоять за прилавком, убивая таким образом свои ноги. Каждый день – день сурка, каждый мало чем будет отличаться от предыдущего. Я прохожу мимо двух секьюрити торгового центра и слышу их профессиональный диалог. Один говорит: «Пиздец, ссать хочу!» Второй отвечает: «Так иди павильон ювелирный обосс. ГЫ-ГЫ-ГЫ!» первый на это тоже отвечает ГЫ-ГЫ-ГЫ. Мне хочется крикнуть: «Ребята, ВЫ ЧЕГО?!» Но в своем крике не вижу никакого резона. Благодарю их мысленно, что скоротали мой путь своим общением, и захожу в магазин, чтобы в очередной раз побеседовать с очередной Марьей Михайловной...

Только что попрощался с Азизом, отдав ему симку. Еду по Ярославке. Вокруг машины, люди, люди-машины. Едет старенькая «семерка» на огромных дисках, с задранной вверх передней частью. Это азербайджанец за рулем – была бы букмекерская контора, поставил бы ва-банк. Обгоняю, заглядываю в «семерку», вижу на торпеде сине-красно-зеленый флаг. Бинго! Нужно было ставку делать. По правому борту ползет на брюхе черная, полностью тонированная «Приора». Это сложней – либо регион 05, либо 95, либо 07, либо 09. Промах, 23-й регион, земляки... может, и земляки, а может, дагестанцы еще не успели поставить на учет ма-

шину у себя в горах. Впереди вижу не то корыто, не то ведро. Красная когда-то была, теперь, спустя эпоху, поменяло и цвет, и род. Была красная машина, этого цвета стало корыто. Угадываю, что это «девятка». Но все бы ничего – хозяин, гад, заставляет обратить на себя внимание. Есть такие юмористы, которые любят обклеивать свои машины всякими ништяками. Что-то вроде «Михалыч», «ласточка», «на Берлин» и прочей ерундой. Автовладелец, едущий передо мной, отличился. У него сразу два ништяка. Я вижу и знаю, что передо мной едет «Юрич» на «девяточке». Я балдею с такого участника дорожного движения. Рядом в потоке едет «ягуар», белый и стоящий лямов шесть, не тонированный, такой машине тонировка что докторская к пармезану, но хер кто угадает, кто в нем едет. Здесь же едет мамонт отечественного автопрома, все знают, что за рулем «Юрич». Сразу видно, с юмором дела у него обстоят. Да, просто обстоят. Из колонок доносится новый трек Armin van Buuren – Ping Pong. Для меня этот диджей гений, одно из чудес света в своем формате, талант и плод зависти. От его музыки мурашки разрывают мою одежду. Смотрю в зеркало, перестраиваюсь влево... Единственное, что успеваю заметить, пролетевший мимо черный 221-й «мерседес», а после мой Кайен атаковало нечто, от чего я почувствовал сильнейший удар в левый бок. Ударил голову о стойку и ударил ногой в педаль тормоза. Двойной удар – разные мотивы. Я такие ситуации назвал «БЛЯБЛЯБЛЯБЛЯ!». Многие называют это другим словом.

Оно на П начинается. Я предпочел собственную интерпретацию. Чувствую, как течет струйка крови из моего виска. Но это даже не третьестепенно. Смотрю в зеркало заднего вида и вижу стоящий на аварийках «Кадиллак-Эскалэйд», который в народе ласково называют «есик». Понимаю, каких проблем этот «есик» мне УЖЕ принес. Прежде чем описывать последующие события, немного объясню причину своих тревог. Не знаю, как расположить по степени важности или проблемности свою ситуацию. У меня нет прав, а сейчас произошло дорожно-транспортное происшествие. На такое мероприятие всегда приезжает дорожно-транспортная служба. Она просит документы, необходимые для оформления аварии. Документы у меня не все, нет, к моему великому сожалению, самого важного. Пульс учащается, кровь струится, руки трясутся. В аварию я попал не самую хорошую, точнее сказать, аварий хороших не бывает в принципе, тогда скажу иначе: в одну из плохих аварий я попал. На простом языке, я только что «отработал» машину сопровождения одного из «хозяев жизни» – жизни не только своей, в моем случае уже и моей. Машина сопровождения не имеет права не при каких обстоятельствах попадать в ДТП, этой не повезло. Мы квиты. Не повезло мне, не повезло ей.

Включаю аварийку, выхожу из машины, думаю о том, что мне сейчас надают. Вижу, как из 221-го уже тоже вышли, а из «есика» не только вышли, но и молодецватой походкой направляются ко мне. Они все как на подбор. Нет, сло-

во КАК здесь не уместно. Они реально НА ПОДБОР. Я думал, что таких людей не бывает, они существуют только в кино и комиксах. Сейчас убедился, что глубоко заблуждался по этому поводу. Они существуют, они настоящие! Таких проще перепрыгнуть, чем обойти. Рта открыть не успеваю. Получаю тыльной стороной ладони от одного из ребят себе в висок. Сука, хоть бы другой выбрал, чтоб гематомы равномерно распределились на моей голове. Я бы тогда принял устрашающий вид и стал похож на Хеллбоя. Ребята бы испугались и уехали по своим делам. Еще и шутить про себя получается в такие моменты. От удара падаю на пятую точку и спиной прислоняюсь к Кайену. Удобно так стало. Присесть мне сейчас необходимо, ребята помогли, спасибо. Один начинает вопрошать: «Ты че, бля, в зеркала не смотришь, бля?» Сам в шоке от своей смелости, раз в ответ на это говорю: «А ты че орешь?» Он в ответ делает новый удар, теперь уже с ноги и в бок. Больше вести диалог мне не хочется. Да и им пока не до меня. Начинается возня голливудских масштабов. Кто-то бежит к машине босса, приезжают новые джипы и 221-е, кого-то пересаживают, кто-то пересаживается. Образовалась огромная пробка. Проезжающие мимо, которым повезло больше, чем мне, с интересом смотрят на происходящее, поглядеть есть на что. Сам бы предпочел стать зрителем такого спектакля, нежели его участником. Не хватает только софитов и режиссера на высоком стуле и с рупором в руках. Я начинаю приходить в себя, пони-

мая критичность своей ситуации. Приподнимаюсь. Немного шатает. Иду по направлению к «есику». Там сидит один из ребятушек и говорит по телефону. Они, ребята, все говорят по телефону. Кажется, что они разговаривают между собой. Вижу водителя трамвая, который из-за нас не может проехать. Он выглядит счастливым и просит меня не отгонять машину. Он не хочет работать. Трамвай стоит, работа идет, водитель стоит. Мне похуй сейчас на такие мелочи. Как бы потом Мосгортранс счет не выставил. Но мне правда не до этого. Я подхожу к «раненому» джипу. Стучу в окно. Окно опускается. Прошу ребятенка не вызывать ДПС, объясняя, что прав нет у меня. Что у меня будут проблемы. Сочувствия и понимания в глазах не вижу. Идет обратная связь, как любят говорить у нас на работе, такой меня добивающий FEEDBACK. Водитель говорит, что проблемы у меня не будут. Они, так сказать, уже в наличии. Здесь я с ним солидарен. Но я о проблемах другого рода. Он опять о своих, точнее, моих проблемах его рода. Сам запутался в этих проблемах. Лучше бы не запутываться, а убежать от них куда подальше. Он говорит, чтоб я бабки готовил. Отвечаю, что бабками будут соответствующие организации заниматься, которым я за свой Кайен ежегодно плачу определенную сумму деревянных. Он говорит, что мне пиздец, наряд в пути, и закрывает окно, снова начиная или опять продолжая говорить по мобильному.

Меня всегда выбивали из колеи мелочи, но в экстрен-

ных ситуациях, а данная относится к таковым, подхожу с холодной головой. Голова стала и впрямь холодней, потеряв небольшое количество ее согревающей крови. Набираю Рината. Объясняю как можно короче. Для ведения дискуссии нет времени совсем. Как всегда, не задавая вопросов, он отвечает, что уже летит. Может, ему удастся успеть прыгнуть за руль до приезда сотрудников ДПС. Лишь бы успел, а ребята не заметили подмены и не начали верещать. Вокруг всей этой возни и суеты мой обзор сузился до минимума. Будто на меня повесили шоры. Время трансформировалось в 3D-измерение. С одной стороны, оно летит, ожидая приезда сотрудников полиции, с другой, оно просто остановилось в ожидании Рината. Хоть бы победила вторая сторона. Увы. Я вижу «Приору» с красно-синей люстрой. Эти цвета я возненавидел еще со времен околоспортивной жизни. Вот и теперь они едут забивать голы различного формата в ворота моей жизни. Чувствую, как подкашиваются ноги. Мне страшно. Первая мысль о маме. Прошлый мой арест тяжело ей дался. Сомневаюсь, что у нее выработался иммунитет. Вторая мысль о себе. Я не хочу вновь оказаться за решеткой, пусть и не на долгий срок. Выходит толстый красномордый лейтенант. Зовут участников ДТП. Я, к моему великому сожалению, среди них. Просит документы. Первый участник спокойно выдает их ему. Теперь взор блюстителя закона обращен на меня. Включаю режим «Д» (дурака). Иногда выручал меня. Отвечаю, что забыл все документ на работе, не де-

лая акцента на правах. Говорю, что сейчас подвезут. Лейтенант недоволен, но какой у него выбор? Ждать придется. Он язвительно улыбается и говорит, что я выбрал тачку для удара в самый раз. Страховки не хватит вообще. «Спасибо, морда, поддержал», – хочется мне очень сказать, но здравый смысл не позволяет этого сделать. Протягивает мне какой-то бланк, чтоб я заполнил данные о себе и как произошла авария. Начинаю писать: «Я, Сок...» Бля, что я сделал? Зачеркиваю и пишу: «Я, ЛЕКФУ...» (Соколов – моя фамилия, Лекфуллин – Рината.) Нет, так не пойдет. Это жесткое палево. Комкаю бланк и убираю его в карман. Подхожу к патрульной машине и прошу новую бумажку. Патрульные делают тупые лица, вернее поворачивают ко мне тупые лица, у них они всегда одного состояния. Только глаза меняются, становясь либо алчными, либо пьяными. Задают вполне резонный вопрос, куда делся тот. Режим «Д» активен. Отвечаю, что ветром сдуло. Они явно недовольны и спрашивают: КАК? Вот чего ответить на этот вопрос? Как обычно ветром сдувает листы бумаги. Я в замешательстве. Но нахожусь быстро. Говорю, на капоте писал, отвлекся, убрал руку, и лист улетел. Копы удовлетворены ответом. Протягивают мне новый бланк. Жду, что скажут: «БЕРЕГИ его!» Они не оправдывают моих ожиданий, молча занимаясь оформлением документов менее забывчивого участника аварии. В такие моменты главное – говорить убедительно и четко, потому как на улице не было даже легкого дуновения ветра. Быстро за-

полнил документ с указанием данных Рината.

Через минут пять звонит мой друг и говорит, что приехал. Каких-то пять гребаных минут. «Это много или мало», – вспоминаю я слова из песни. В моем случае это дохуя. Я объясняю, где стою. Он подходит, я усаживаю его за чем-то на заднее сидение. Беру его права, засовываю между остальными необходимыми бумажками и протягиваю полицейским. Осталось только ждать. Боли в голове не чувствую, но слышу, как бьется мое сердце. Наверное, Ринат тоже это слышит. Я смотрю на копов краем глаза. Кажется, они обнаружили подвох и решают, как со мной или с нами поступить. Даже не представляю, подставлю я Рината таким образом или нет. Если да, то что ему будет. В топ-10 моих самых лютых жизненных ситуаций эта прочно закрепилась бы на одном из лидирующих мест. Слышу, как один из полицейских зовет Рината. Тот пытается выйти из машины. Я одергиваю его и сам направляюсь к служебной «Приоре». Подхожу со стороны пассажира. Вижу на торпедо ринатовское лицо на его правах. Мы с ним схожи только тем внешне, что оба мужского пола. Красномордый протягивает мне постановление. Я должен оплатить штраф. Перестраивался без поворотника и не пропустил машину. Делаю закорючку. Он отдает мне один экземпляр и возвращает все документы. Представляю себя королевской придворной, которая приложит сейчас руку к голове, вскрикнет «Ах!» и упадет на землю. От мыслей отводит мой соучастник аварии. Подходит

и говорит: «Видишь, все нормально. А ты проблем боялся с полицией». Замечаю, как вспыхивает огонь в глазах обоих полицейских. Снова резонный вопрос с их стороны. Парни феерят сегодня на грамотные фразы. «Какие проблемы?» – спрашивают они. Режим «Д» еще активен. Говорю, что испугался, что вы меня за отсутствие документов заругаете. Один с властным видом отвечает: «Ты и так попал. Езжай, залетный». Это я с радостью. Слышу крики ребят, чтобы я ждал звонка, но это блеф, а если и позвонят, че с меня взять? Пусть душу вытряхивают. Так и таковой у меня не имеется. Ждать звонка я буду, только от страховой, а пока, честно, не до этого. Прыгаю в Кайен, завожу его и уезжаю как можно быстрее с этого нефартового места. Пока еду, Ринат смеется и за это извиняется. Я тоже смеюсь, только смех этот сардонический или гомерический, – какое слово больше здесь подойдет, я не знаю. Проехав немного, останавливаюсь перевести дух. В таком состоянии можно еще пару ДТП сострять. Ринат говорит серьезным тоном: «Если ты хоть раз в жизни скажешь, что тебе не везет в чем-то, я тебя ударю. Клянусь!» Теперь мы смеемся иначе. Весело, добро, по-дружески, как смеются юноши лет 15, нашкодившие и убежавшие прочь. Я благодарю Рината. Он действительно из жопы вытащил мою жопу. Спрашиваю, куда его подвезти. Он говорит, что возле ближайшего метро выйдет, да и меня отговаривает продолжать вождение мятого Кайена. Я на уговоры не поддаюсь и решаю ехать. Но сегодня они с Артуром поедут развозить

алкоголь без меня. Сегодня я на больничном.

Проявляю в очередной раз малодушие и звоню Ане. Почему-то, когда мне плохо, я всегда звоню ей, чтобы отвлечься от навалившего мусора. А когда мне хорошо, я делаю плохо Ане. Трубку не берет. Это меня раздражает. Раздражает на фоне того, что я сегодня понял вновь, кто я есть, точнее, понял, что я есть никто. Если бы в момент аварии со мной был ребенок, или жена, или ребенок и жена, если бы они у меня были на самом деле – ребенок и жена? Что тогда? Они стали свидетелями того, как страшные дядьки навешивают по ушам их мужу и отцу, а он в ответ трясется, бегают и еще просит их о чем-то. О том, чтоб ребята не вызвали полицейских. Вот эталонный отец и муж. Повод для гордости и восхищения. Именно поэтому у меня до сих пор нет своей семьи, чтоб эта семья не становилась свидетелем подобных ситуаций. А может, наоборот, я оказываюсь в них по причине того, что у меня нет семьи?

Существует круговорот воды в природе. Я придумал круговорот лохов в социуме. Сегодня с меня все началось. Для меня все началось с меня. Поясню. Я попал в аварию с братвой. Они мне надавали, наобзывали нехорошими словами, а я слушал, терпел и молчал. Кто я? Лох! Далее по цепочке. Братва свое тоже получит в кабинете шефа. Он будет их поносить, говорить, что эти щенки ни на что не годны. Что они не могут нормально работать и пора от этих недоносков избавляться. Я дословно не могу донести, что будет

в кабинете. Но стараюсь быть близким к тексту. А что парни в ответ скажут? Что они могут сказать? Да все что угодно, но это чревато. Так же чревато, как было чревато сегодня мне им что-то говорить. А посему они молчат и что-то несвязное мычат, просят прощения, падают в ноги, клянутся, что не повторят подобного, и проклинаяют меня. В данном случае ребята уже в статусе лохов... Вечером шеф отпускает ребят домой и решает немного пройтись до своего подъезда или дома, не знаю, где он живет. По дороге на него налетают пара гопников. Начинают избивать и унижать буржуя, забирать содержимое карманов или все содержимое вовсе. Шеф без охраны не может им противостоять и быстро капитулирует. Просит, чтоб они брали все, все, что угодно, только бы не трогали его. Гопники очень злы. Судьба их потрепала изрядно. А здесь такая удача отомстить ей за это. В виде судьбы полуолигарх. Полный олигарх в одиночестве себя бы точно не оставил. Вот и шеф уже в скверном статусе оказался. Мимо этой вакханалии едет патрульная машина сотрудников полиции. Парни в форме видят, что нарушается закон, и решают прекратить это безобразие. Вырывают из рук бандитов несчастного. Предлагают ему помощь, предлагают оформить заявление, предлагают упечь негодяев за решетку. Предлагают, зная, что шеф-терпила откажется. Ему светиться лишний раз по такому случаю это моветон. Отдают ему то, что у него забрали, и прощаются. Шеф благодарит. Благодарит различными способами, даже оставляет визитку. А что, для

обладателей грязной формы, возможно, это начало новой карьеры. Карьеры персонального телохранителя в чистом костюме, кто знает. Теперь копы вытряхивают душу из гопников. Избивают. Унижают. Угрожают кинуть в камеру к кавказцам. Гопникам такая перспектива не улыбается ничуть. Они обещают копам выдать зланные места, где торгуют оружием, наркотиками и прочими безобразиями, обещают быть верными стукачами и преданными шакалами. Полицейских эти аргументы устраивают. Да и возиться с оформлением не хочется. Забирают у гопников все до последней сигареты и пинком прощаются с ними. Статус гопников в данном случае «лохи»... Полицейские после смены едут по домам. Не самая лучшая у них работа. Они это очень хорошо понимают. Понимают это и их злые жены. По приезде каждого из копов домой каждая из жен каждого из копов клянет мужа за то, что связалась с ним, мусором вонючим, что жизнь загубил он ей, что давно хочет развестись и пришла пора это сделать. Копы не хотят разводиться. Для них жены – это отдушины. Без них полицейские будут слабыми и незащитными. Копы клянутся, умоляют жен. Обещают женам наладить жизнь. Но только не развод. Не готовы они к такому. Жены прощают их. А куда им деваться? Кому нужны эти перетраханые мегеры? Кто свяжется с бывшей женой мусора? Хотя найдутся такие, не сомневаюсь. Ну да ладно. Отметим, кем сейчас уже являются копы, недавно так хорошо расправившиеся с преступной группировкой. Полицейские получают

свою долю унижения и лоховизны... Проходит ночь. Мусорские жены едут на работу. Они работают мерчандайзерами в фирме, где работаю я, и находятся, например, в прямом моем подчинении. Сегодня я должен провести с ними собрание. А вчера у меня был просто слов не подобрать какой наихужеший день. И тут никчемные и бесполезные подчиненные под горячую руку. Пара ментовских жен, которые отчитывали ночью своих мужей. Они работают на такой работе, что любой нормальный человек в их возрасте бежал бы с нее. Но эти же нет, держатся. И вот мой звездный час. Я не буду говорить те слова, которые они услышат от меня. Здесь даже ограничение «18+» будет очень лояльным... Статус жен понятен. Круг замкнулся. Нет, завершился цикл. Завершился для того, чтоб когда-нибудь где-нибудь снова закружить меня в своем круговороте. Хотелось бы посмотреть сверху на планету и увидеть обозначенные каким-нибудь ярким цветом такие вот круги-водовороты, какими обозначают циклоны или антициклоны, когда передают прогноз погоды по телевизору. Только, уверен, таких ярких кружочков будет бесконечное множество во всех частях света, на каждом материке, в каждом государстве, в каждом регионе, в каждом городе и во многих точках города круглосуточно без перерывов и выходных.

В сознании вижу «лексус» и волка. «Лексус» едет, волк стоит. Звонит Аня. Я потерял счет времени, пока думал о социуме и людях в невыгодном для них статусе. Говорю, что

хочу сегодня побыть с ней. Она довольна этим обстоятельством. Спрашивает, что с моим голосом. Ловлю себя на мысли, что морально разбит и тон моей речи меня выдает. Отвечаю, что расскажу при встрече. Аня говорит, что будет переживать. Уже рефлекторно хочется ответить хамством, но если есть во мне хоть немного человеческого, то оно, это самое человеческое, сейчас просыпается. Сказал, что попал в легкое ДТП, не вдаваясь в подробности. При встрече ей о подробностях расскажет мое разбитое лицо, а лицу поможет рот. Мы целуемся по телефону и одновременно сбрасываем вызов. Я еду в центр. Еду аккуратно, даже боязливо. Очень медленно. Хочется глянуть на себя со стороны. На свое лицо. На себя целиком. Такой вид, как у жалкого кота, в которого только что прилетел камень от малолетней шпаны. Самое ужасное, что я начинаю себя жалеть. Это очень плохо. Говорят, что равнодушие хуже ненависти, я считаю, что есть еще более мерзкая вещь – это жалость. А особенно жалость к самому себе. Гоню прочь это состояние. Получается прогнать. Получается благодаря Ричарду Баху, который сказал, что неприятности это не самое плохое, что может с нами произойти, еще хуже, когда с нами ничего не происходит. Согласен с ним. Ведь все относительно. Кому-то с бабкой на кассе в магазине закуситься – событие галактического масштаба и разговоров на неделю, а кому-то за сутки тысячи баррелей нефти качнуть через границу – обычное явление. После удара Кайен ведет влево. У него и без этой ава-

рии был жалкий вид, а теперь он превратился в мятое ведро. Но хотя бы едет. До конца рабочего дня Ани пару часов. Подъезжаю к месту ее работы и паркуюсь. Пишу СМС, чтоб она позвонила, когда выйдет. Она со смайликами пишет, что обязательно сообщит и постарается закончить пораньше. Я вспоминаю про Азиза, звоню ему и говорю, чтоб после шести выключил телефон, а завтра утром, как выедет на маршрут, включил. Он понятливый, на него можно рассчитывать. Кладу трубку. Вспоминаю, что у меня в пятницу мерцает луч надежды. Хотел позвонить, но не хочу разговаривать на минорных нотах. Отложу звонок на завтра. Еще думаю о том, что у меня будет не очень респектабельный вид, когда приеду на встречу. Сразу же придумываю ложь на будущее. Скажу, что занимаюсь в зале боксом иногда. Неудачный для меня был бой. Здесь даже доля правды есть, что бой неудачный. Лишь бы мой будущий собеседник не оказался боксером и не начал задавать вопросы по нашей общей спортивной теме. Я кроме слов «нокаут», «апперкот» и «хук» других не знаю. Буду действовать по ситуации. Хочу, чтоб он занимался футболом. Эта тема мне интересна. Кажется, мне голову нормально встряхнули, раз сию и мечтаю о мужике, с которым мне предстоит общаться.

Я вижу слезы на ее глазах. Искренние слезы. Она смотрит на меня, на мои синюю и красную гематомы. Опять эти гребаные цвета. Нужно мне было выбирать другую футбольную команду. Аню даже не успокаиваю. Это бессмысленно.

Она гладит меня. Целует в глаза, лоб, уши, руки. Это не те страстные поцелуи, которыми мы осыпаем друг друга во время секса. Эти похожи на поцелуи матери, сестры, подруги. Они очень трогательны и милы. Мне очень быстро становится легче. Я благодарен сейчас судьбе, что у меня есть Аня. Как я хочу, чтоб только такое отношение к ней зафиксировали мои сердце и мозг. Но сердце с гнильцой, а мозг с тараканами. Хватит меня на такого нежного и беззащитного не очень надолго. Но пока я такой, временно хороший. Аня говорит, чтоб я обязательно остановился возле аптеки, чтоб не терпеть до дома. Там у нее все необходимое есть. Я не люблю пилюли, мази и бинты. Тогда она говорит, что ей все равно нужно заехать в пункт продажи лекарств. Ане нужно что-то купить себе. Что здесь поделаешь, вынужден выполнить ее просьбу. Аня выходит из аптеки с полным пакетом всяких ништяков. Начинает мазать меня чем-то вонючим, заставляет выпить какие-то колеса, клеит пластырь. Я сопротивляюсь. А она говорит, что я только мешаю ей. Если в машине она устроила такие процедуры, я боюсь представить, что она будет делать со мной дома. Вечер, духота, Каширское шоссе. Но меня знобит и потряхивает. Позже, по правде сказать, Анина деятельность оказалась эффективной. Чувствовать себя я стал намного лучше. Часов в десять вечера добрались. Аня погнала меня в душ. Бросила мои вещи в стиральную машинку, а после начала заниматься собой. Из душа я вышел в еще более здоровом состоянии. Во-

обще, на мне как на собаке заживает. У моей подружки планы свои. Она заставила меня немного поесть, потом усадила меня на кресло в комнате. Разложила столько всего вокруг, что, если б я не знал, где нахожусь, подумал, что передо мной находится драгдилер. Аня вновь намазала меня вонючим кремом, заварила какое-то зелье, дала таблеток и сказала все выпить. Я за всю жизнь не пил столько снадобий, сколько выпил за сегодня. После лечебных процедур она уложила меня на кровать, нежно поцеловала, сказала, чтобы я засыпал, и ушла в душ. Вернулась быстро. Не хотела, наверное, видеть меня по приходе уснувшим. Она даже не вытерлась как следует. Легла под одеяло. Я почувствовал чуть влажное и прохладное тело и знакомый вкусный запах. Она крепко обняла меня, поцеловала аккуратно в губы, шепнула, что любит. Я закрыл глаза, сказал, что очень ей благодарен, и пожелал спокойной ночи. Глаза я открывать боялся, потому что знал, что Аня плачет, и знал, почему плачет. Я тоже крепко ее обнял, уткнувшись в грудь лицом. После стрессов мне всегда хочется спать, да и Анька напичкала успокаивающими. Я стал уходить в область бессознательного, думая о том, что она спать не будет долго.

Я бреду по Нескучному саду. Вокруг почти никого нет. Всегда хотелось оказаться там, и чтоб было как можно меньше людей. Чтоб вообще никого не было. Чтоб думать, будто сад принадлежит мне, мне одному. Не хочу его делить ни с кем. Мое желание начинает сбываться. Прохожих ста-

новится все меньше и меньше. На Москве-реке не плавают почему-то катера и лодки. На другой стороне набережной затихает шум машин. Еще светло, чтоб всем разъехаться по домам. Оглядываюсь на стеклянный пешеходный мост, где обычно стоит много народа. На нем тоже люди начинают расходиться. С каждым ушедшим настроение становится лучше и лучше. Смотрю по сторонам. Уже никого не видно вокруг. Нет, мне не нужна вся Москва. Это чересчур много. Мне нужен только мой Нескучный сад. Я один, и меня много здесь и сейчас. Хочется крикнуть что-нибудь, но спазм не дает этого сделать. Странно. На самом деле, голову на днях хорошо ударил. Трогаю виски справа и слева. Говорил же, что как на собаке. Уже и шишек не осталось. Лишь воспоминания того дня еще немного будоражат сознание. Даже не хочется, чтоб была рядом Аня или Яна. Это мое место, а не наше. Слышу шум мотора, оглядываюсь и вижу большой белый «лексус», прям как в рекламе. Даже водитель похож на того, что был на экране. Откуда здесь «лексус» взялся? Хочу, чтоб он уехал быстрее и снова оставил меня одного. Но он едет медленно-медленно, вот уже равняется со мной. Я заглядываю внутрь. Точно, тот же самый водитель-актер из рекламы. Смотрит на меня, чуть улыбаясь. Я у него улыбку вызвал или он балдеет, что едет на такой тачке? Это известно только ему. Хочется спросить его об этом, но уже вижу огни задних фар. Хочу крикнуть вслед какую-нибудь гадость, но вместо этого получается какой-то рык. Мне не по себе. Понимаю,

что стою на четвереньках. А, вот с чего улыбался водитель. Я бы вовсе хохотать начал, увидев человека на четвереньках в Нескучном саду. В принципе, явление это нормальное. Блаженных сейчас полно везде. Но что это! Я смотрю на свои руки, а это и не руки вовсе. Это лапы. Мохнатые серые лапы. Я не на четвереньках. Я на четырех лапах. Что это?! Я начинаю неистово рычать, потом рычание переходит в вой...

Анька гладит меня по голове и спокойно говорит, что это всего лишь страшный сон. Чтоб я не волновался. Она рядом. Она здесь. Я спрашиваю, куда делся волк. Она сквозь слезы начинает хихикать. Говорит, что я дурной, и усилием руки заваливает меня на спину. Рассказывает, что я во сне дергался, бормотал, а потом начал кричать и резко вскочил. Она не спала, но немного испугалась. Просит завтра остаться у нее и никуда не ехать. Она тоже возьмет отгул. Проведем вместе целый день, если буду себя хорошо чувствовать, сходим куда-нибудь, если нет, Анька ходит в магазин купит чего-нибудь вкусного. Приготовит, она потрясающе готовит, обед и ужин. Попьем вина и посмотрим какой-нибудь фильм. Так было часто раньше, когда мы только начинали общаться. Тогда это было мило. Нам доставляло огромное удовольствие смотреть фильмы. Всегда выбирал я. Ей почти всегда нравилось. Сейчас я согласен на такое предложение, но утром, уверен, уеду по своим делам. Как говорят люди: «У нас дела!» Какие дела могут быть у инструментов? «Дела» слишком громкое слово. Я знаю более подходящее сло-

во – ФУНКЦИИ. Анька все равно продолжает стоять на своем. Я отвечаю, что утром видно будет, зная, что ЭТОВИД-НОБУДЕТ означает. Она снова нежно меня целует и крепко обнимает, отвечаю ей взаимностью. Так мы и засыпаем. Если бы Бах сказал, что лучше видеть лютые сны, чем не видеть их вообще, то я бы начал возмущаться на него за такую чушь. Мне сегодняшнего хватило, чтоб быть другого мнения. Не хочу, чтоб мне еще что-то снилось, или пусть приснится тот щенок, который уже приходил ко мне во сне.

Пятница. Профсоюзная улица. Симпатичный деловой центр, в одном из офисов которого я должен провести сегодня аж третью по счету презентацию своего проекта за последний год. На собрание на основной работе я не поехал. Сослался на аварию. Опять почти не солгал. Авария была, хоть и не сегодня. Если будут подозрения в моих показаниях, то я им покажу свой избитый Кайен, и мне уж точно поверят. Лицо почти зажило, тональный крем Ани зашпаклевал оставшиеся рубцы и посинения. Подхожу к столу, за которым восседает стража здания сего. У меня уже сложилось впечатление, что одна и та же пара охранников сидит повсюду. Усатый дядька лет сорока пяти и юнец, недавно дембельнувшийся из армии. Раньше, когда я был маленьким, то думал, как много людей и какие они все разные. Сейчас я думаю, как же много людей и какие они все одинаковые. Одинаковые сторожа. Одинаковые клерки. Одинаковые продавцы. Одинаковые водители. Иногда кажется, что

у меня сплошное людское дежавю. Я вижу одинаковые лица повсюду и всегда. «Документы!» – грозно говорит усатый. Очередной ритуал выписывания пропуска. Сколько я их получал за свои годы. У половины Москвы есть мои данные, и у этой же половины Москвы есть данные половины Москвы. Протягиваю паспорт. Были бы права, сунул бы ему их. Он смотрит в паспорт, на меня, в какую-то тетрадь. Протягивает мне документ обратно и говорит, что я не записан. У меня из уст вылетает слово, которое на телевидении обычно «запикивают». Охранники хмурят брови. Я звоню Виктору Александровичу Удальцову, коммерческому директору фирмы, в которую приехал и который мне назначил встречу. Сочетание имени, отчества и фамилии может заставить поверить в то, что имя влияет на судьбу и жизнь. Его жизнь, на мой взгляд, удалась. Виктор Александрович Удальцов! «Победитель» сразу отвечает. Я представляюсь и говорю, что меня нет в книге записей. Он что-то нехорошее говорит про охранников. Точнее обычное, что говорят про охранников в таких случаях. Обещает спуститься и проводить меня лично. Очень мило с его стороны. Не проходит и минуты, когда передо мной появляется Александрович, мужчина на лет 37—40. Это такой тип людей, каких почти не существует. Тот, кто был бы идеальным мужчиной для Аньки. Бывает, что и по лицу можно понять, что в душе у человека. Это в моем лицемерном гардеробе комплект масок для различных жизненных карнавалов. Но у всякой маски есть

минус, заключается он в том, что она никогда не скрывает глаз. Если только это не маска электросварщика или космонавта. Глаза, как известно, зеркало души. Поэтому меня маски не всегда выручали, иногда я терпел фиаско, преследуя свои корыстные цели. Виктору Александровичу, как мне кажется, маски не нужны. У него и так приятное лицо и добрые глаза. У таких людей дела, а не функции. Они не делают вид, что представляют из себя что-то, они просто представляют себя. Нет и грамма высокомерия. По крайней мере, по отношению ко мне. Я ему не друг, не подчиненный, не начальник. Я, как бы громко это ни звучало, ВОЗМОЖНО-БУДУЩИЙЕГОКОЛЛЕГА. Он протягивает мне руку. Представляется просто Виктором, я тоже без отчества говорю: «Антон!» (Не нужно рифмовать, но даже мне хочется это сделать. Представляете: «Я Виктор!» – «А я г...н».) Говорит стражникам, что я с ним, и забирает меня. Как-то вышло не очень: «и забирает меня». Здесь все неприлично будет звучать. Уводит меня. Отводит меня. Предлагает пройти к нему. В общем, мы поднимаемся на лифте на седьмой этаж. Цифра хорошая, ассоциации не очень. Проходим сразу в зал переговоров. Он открывает дверь, пропуская вперед, и меня бросает в жар. Аудитория. Сцена. Направленный на центр стены луч проектора. Микрофон. Человек двадцать успешных дядь и тетя. Все дорого одеты. У всех серьезные и заинтересованные лица, у всех выключены телефоны, все смотрят на меня. Предыдущие презентации бы-

ли, мягко говоря, попроще. Единственное желание – убежать отсюда. Убежать, чтоб устроиться охранником, подси-
дев старого усатого. Или устроиться проводником на поезд Москва – Владивосток или лучше Адлер – Нижневартовск, чтоб подальше от Москвы. Но назад пути нет. Точнее, он есть. Но потом, будучи проводником, лет через десять буду проклинать этот день, когда убежал вместо того, чтоб сделать попытку, вероятность которой одна тысячная из целой тысячи. Делаю шаг внутрь аудитории. Кто-то однажды сказал, что с одного шага начинается путь в тысячу миль. Если не ошибаюсь, то какой-то китайский или японский мудрец. Надеюсь, что это выражение окажется и по отношению ко мне актуальным. После шага надеваю маску делового человека. Здравуюсь. Пытаюсь сказать что-то смешное. Видимо, говорю что-то смешное, раз аудитория смеется. Существует одно из жалких зрелищ, когда видишь человека, пытающегося пошутить, надеюсь, я не сейчас не такой наружности. Подхожу к ноутбуку. Вставляю флешку с презентацией – с картинками, графиками, опросниками. Захожу на сцену. Говорю, что у меня сегодня бенефис. Или сказал смешно, или я смешон, или публика настроена положительно. Мне становится немного спокойней. Прошу пульт, чтоб переключать слайды. Начинаю говорить в микрофон. Сработал принцип Парето: двадцать минут моего выступления вытряхнули из меня восемьдесят процентов моего духа. После таких выступлений не хлопают и не благодарят выступающего. Лишь

начинают обсуждать на начальном этапе. Задавать накопившиеся вопросы. Разговаривать между собой. Когда я понимаю, что вопросов больше нет, благодарю сам ИХ за внимание. ИХ время стоит дорого. ОНИ пришли зарабатывать деньги, а не отрабатывать нормированный рабочий день. Ко мне подходит Виктор Александрович. Провожает до выхода. Говорит, что идея из разряда космических (такое я уже слышал), но реальных и требует тщательного рассмотрения, такое продолжение для меня открытие. Говорит, что свяжется в любом случае – в случае положительного либо отрицательного решения. Жмет руку и прощается со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.